

А. Н. Конев**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
«ПРОБЛЕМЫ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ»**

В статье обосновывается необходимость конкретизации проблемы идеологических основ современного уголовного судопроизводства. Сегодня уголовно-процессуальная наука реагирует на эту проблему лишь отдельными работами. Вместе с тем результаты данных исследований могут использоваться при формировании научного представления об идеологических основах уголовного судопроизводства. Конечно, можно возразить, что тема идеологии целиком аккумулируется тематикой принципов. Однако тема принципов не исчерпывает собой темы идеологических основ. Более того, она почти целиком поглощается ею и в смысле научной строгости должна выводить из нее свои ключевые понятия, неслучайно в уголовно-процессуальной науке нет пока ни одного внятного объяснения идеологической сущности понятия принципов. Многие ученые определяют принцип как идею, но глубже и дальше этой констатации не идут. Исходя из этого автор показывает обстоятельства, которые мешают юридической науке осмыслить всю важность понимания широты и разносторонности этой проблемы. Критикуется упрощенный подход к идеологическим проблемам.

Ключевые слова: идеология, уголовно-процессуальная идеология, идеологические основы уголовного судопроизводства, проблематизация.

A. N. Konev**THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL JUSTICE:
«THE PROBLEM PROBLEMATIZATION»**

The article substantiates the need for a clear specification of the problem of ideological foundations of modern criminal proceedings. Criminal procedure science still reacts to this problem only by individual scientific works. The results of these studies can be useful in the formation of a scientific understanding of the ideological foundations of criminal proceedings. Of course, one can argue that the theme of ideology is entirely accumulated by the theme of principles. However, the topic of principles does not exhaust the topic of ideological foundations. Moreover, it is almost entirely absorbed in this topic and in the sense of scientific rigor should derive from it its key concepts. No wonder in the criminal procedure science there is no clear explanation of the ideological essence of the concept of principles. Many scientists define the principle as an idea, but deeper and further this statement does not go. Based on this, the author shows the circumstances that prevent legal science to comprehend the importance of understanding the breadth and diversity of this problem. Criticized a simplistic approach to ideological issues.

Key words: ideology, criminal procedural ideology, the ideological foundations of criminal justice, problematization.

«Идеологические основы уголовного судопроизводства»... На первый взгляд, очень внятная и понятная тема. Слова, составляющие ее, весьма известные, не раз упоминаемые в научной литературе как нечто само собой разумеющееся. Сама материнская тема — тема идеологии — находится, как модно сегодня говорить, в тренде и не только в сфере юриспруденции, но и в самых высоких государственных инстанциях. Курс на деидеологизацию уголовного судопроизводства признан ущербным уже не на уровне слов, а на уровне законотворчества и правоприменительной практики.

Однако при тщательном всматривании, вчитывании и вмысливании в объявленную тематику оказывается, что она имеет удивительную специфику в плане научной проблемной идентификации (проблематизации). С одной стороны, никто не отрицает, что идеологическая проблема, если понимать ее в самом широком смысле со всеми всевозможными ответвлениями и вкраплениями, имеет место. Более того, эта проблема определенно популярна, уважаема и в последние годы даже любима. Мнения, высказываемые и выкрикиваемые на ее счет, рассыпаются разноцветным бисером

различных аспектов, нюансов, пристрастий, антипатий, многочисленных доводов *pro et contra*.

Проблема есть. Проблема эмпирически проявленная. Казалось бы, бери все это, анализируй, синтезируй, систематизируй, выявляй закономерности и тенденции, сплети их в жгуты новых перспективных концепций, выплавляй теории. Но, увы, идеологическая проблематика в юридической и тем более уголовно-процессуальной науке не предлагает простых подступов к себе. Феноменальная и ноуменальная многоаспектность идеологии как таковой, стихийность идеологических подходов и полиобъектность их применения, вульгарность трактовки и декларируемая априорность ключевых идеологических понятий, а также масса других «особых примет» делают эту проблему весьма неудобной для быстрого и однолинейного освоения и структурной конкретизации. Кроме того, наш личный опыт исследования показал, что чем больше погружаешься в идеологическую тематику, тем больше она представляется неприступной, как скала без выступов. Все торчащие из этой «скалы» многочисленные частные мнения оказываются на поверку многообещающими «всходами» без глубоких корней. За них невозможно зацепиться при разностороннем сущностном освоении проблемы, требующем надежных точек опоры. По этим хрупким проросткам «когнитивных лиан» невозможно подняться на нужную вершину знания, позволяющую окинуть объективным взором все нюансы идеологической подоплеку современного уголовного процесса. И неизбежно в сознании всплывает вопрос: А нужно ли вообще туда подниматься? Нужно ли вбивать новые крючья в скальную породу идеологических предпосылок? Жила уголовно-процессуальная наука без проблематизации этих основ, поживет и еще. «Подножного» знания о проблеме вполне достаточно для решения текущих процедурных вопросов, латания законодательных пробелов и нестыковок. Вслед за этими «экзистенциальными» вопросами следуют раздумья вполне прагматичные. Может быть, эта вершина давно уже покорена и обжита иностранными проводниками, и есть резон лишь погромче по-иностранному крикнуть в вышину и попросить их по-братски сбросить интеллектуальный канат с удобными концептуальными узлами, а затем неспешно подняться по предложенным снастям на вершину и удовлетворить свое исследовательское любопытство готовыми ответами? Мы бы, наверное, были не против такого развития событий, но, увы, на подобные призывы пока откликается только эхо, да и специфика идеологической проблемы такова, что в первую очередь интересными в данном направлении представляются размышления соотечественников. А вот с этим как раз есть

сложности. У нас невольно складывается впечатление, что в уголовно-процессуальной науке никто целенаправленно не штурмовал и кроме нас не собирается штурмовать гору, имя которой «идеологические основы уголовного судопроизводства». Никто не отваживается забираться под облака. Судя по всему, тема идеологических основ (во всей своей концептологической сущности) относится к разряду тех проблем, которые у нас никто не украдет по той простой причине, что кроме нас эти проблемы никому не откроют своих тайн, и нам пока открывают неохотно.

Вместе с тем мы не можем не отметить, что тропинки к этой образной идеологической скале ведут хотя и не многочисленные, но усердно утопанные. У ее подножия мы обнаружили немало следов и «останков» предшественников. Есть и яркие надписи на этой скале, привлекательные лозунги, ругательства ... Но все это располагается не очень высоко, не выше уровня человеческого роста. А на вершину, судя по всему, так никто и не поднялся. Рисуем предположить, что предшественники даже не поднимали голову, чтобы хоть в планах и мечтах прикинуть этот подъем.

Надеемся, читатель простит нам это образное введение в сложности проблематизации темы идеологических основ современного уголовного судопроизводства, поскольку образность в нашем случае есть инструмент особого эвристического приближения к проблеме, открытия в ней аспектов, которые до нас никто не видел. Нам чрезвычайно трудно было определить, как приступить к ее сущности. Это только сначала «идеологические основы» представляют собой вполне понятную и осязаемую субстанцию.

Итак, первый вопрос, подаренный нам образом скалы, заключается в недоумении, почему идеологические проблемы в современной уголовно-процессуальной науке и ставятся, и решаются достаточно поверхностно. Теоретики права уже давно и активно осваивают эту тему, отмечаются в «книжных летописях» мощными монографиями. Совсем недавно мы отозвались рецензией на подобную книгу [1, с. 327—336]. Уголовно-процессуальная наука пока реагирует лишь отдельными статьями и фрагментами кандидатских диссертаций. Конечно, нам могут возразить, что тема идеологии целиком аккумулируется тематикой принципов, а здесь дефицит интереса не наблюдается. В качестве примера можем привести монографию С. С. Безрукова [2] и поистине волшебную книгу В. Т. Томина [3]. Но мы полагаем, что тема принципов не исчерпывает собой темы идеологических основ. Более того, она почти целиком поглощается ею и в смысле научной строгости

должна выводить из нее свои ключевые понятия, неслучайно в уголовно-процессуальной науке нет пока ни одного внятного объяснения идеологической сущности понятия принципов. Многие определяют принцип как идею, но дальше этой констатации не идут.

Есть и еще одна гипотеза, согласно которой идеологические проблемы в уголовно-процессуальной науке глубоко исследуются, правда, под другими именами. Так, вполне идеологичным выглядит докторское исследование, предпринятое И. Е. Адаменко. Он ищет именно идеологические точки опоры для отечественного уголовного процесса. Только он называет их системообразующими факторами и компонентами [4].

Серьезный идеологический труд проделан и Е. Г. Васильевой [5]. Мы с большим удовольствием обращаемся к нему в своей работе. Но при пристальной оценке все эти идеологические достижения оказываются лишь хорошим предпосылочным знанием или фактурой для обстоятельной критики. Их результаты могут существенно пригодиться при формировании научного представления об идеологических основах уголовного судопроизводства. Их можно включить как фрагменты учения. Но заменить отдельного монографического исследования они не могут, да и не претендуют на эту роль. Кроме того, сама проблема идеологических основ этими и другими авторами не актуализирована надлежащим образом.

Поверхностное освоение идеологической тематики, на наш взгляд, объясняется и тем, что идеологические проблемы исследователям представляются ясными и отчетливыми. Многие уже вполне определились в границах и предметном содержании этой проблематики, сформировали суровый образ врага и обнадеживающий образ панацеи. Так, процессуалисты «либерального клуба» видели и продолжают видеть проблему в том, что в современном уголовном судопроизводстве слишком много государственного участия и слишком мало гуманизма к тем участникам, кто по умыслу или неосторожности перестал чтить уголовный кодекс. Государство, по их мнению, должно быть озабочено не противодействием преступности, а заботой о правах и интересах личности, попавшей в сферу судопроизводства, причем речь шла и идет преимущественно о личности обвиняемого. Квинтэссенцией подобного подхода стала концепция уголовного судопроизводства как своеобразной формы ограничения государства [6].

Процессуалисты-государственники, напротив, все идеологические проблемы сводили и сводят к тому, что государство совершенно несправедливо перестало воспринимать уголовное судопроизводство как главнейшее средство

борьбы с преступностью, совершенно неоправданно отказалось от целого ряда эффективных институтов и уклонилось от выполнения жизненно важных задач. Они отмечают, что подобный подход, реализованный в уголовно-процессуальном законе в ходе «либеральной реформы», снизил результативность и справедливость уголовного судопроизводства и привел к тому, что и так невысокое доверие населения к системе правосудия стало еще ниже.

В последнее время все чаще констатируется несостоятельность либеральной идеологической опоры современного судопроизводства. Так, И. Е. Адаменко пишет: «Сугубо формально воплощение либеральной идеологии в отечественное уголовное судопроизводство должно было повлечь за собой одно весьма важное последствие — повышение качества реализации уголовного закона, однако в действительности этого не произошло. По сравнению со своим предшественником (УПК РСФСР) УПК РФ не повысил качество (уровень) реализации уголовного закона» [4, с. 3].

В качестве примера антилиберального взгляда на идеологические проблемы уголовного процесса можно привести и рассуждения профессора В. А. Азарова, написавшего по этому поводу обстоятельную статью с показательным названием «Уголовно-процессуальная идеология и одновременная фразеология» [7, с. 4—8]. Суть его позиции сводится к тому, что либеральная идеология, положенная в основу уголовного судопроизводства, в конечном итоге существенно ослабила его эффективность, что привело к ущербу в плане защиты все той же личности, о которой так заботились реформаторы. В. А. Азаров предложил отказаться от либеральных концептов и вернуться к идеологии, составлявшей основу советской модели уголовного процесса, предусматривавшей примат государственных интересов во всех сферах общества. В заключение своей статьи он так и написал: «Думается, что идеологической основой нового УПК РФ должны служить идеи, взгляды и представления об усилении влияния государства через своих представителей в сфере уголовного судопроизводства» [7, с. 8].

Мы не станем давать оценку указанным позициям и принимать чью-либо сторону. Наша задача — обозначить подходы, которые присутствуют сегодня в науке при постановке идеологических проблем. Эти подходы, по нашему мнению, являются проблемными главным образом в эмпирическом смысле. Авторам известны как плохие, так и хорошие идеологические основы, и в смене одних на другие они уповают больше на волю законодателя, чем на научные открытия. В приведенной цитате из статьи В. А. Азарова мы

улавливаем мысль о том, что все, что нужно для смены идеологического курса, в науке уже есть: и идеи, и взгляды... Вот в этом мы как раз и сомневаемся. Без добротных теоретических изысканий идеологических основ уголовного судопроизводства не сотворить. Все предлагаемые рецепты будут лишь советами по «самолечению». А для настоящего исцеления современному уголовному процессу нужна настоящая идеологическая диагностика, причем не просто идеологическая, а концептуально-идеологическая. В этом термине нет тавтологии. Это установка на то, что и к самим известным и неизвестным идеям нужен такой «дуальный подход». Мало знать содержание и суть идеи, необходимо разобраться, к разряду каких идей она относится — феноменальных или ноуменальных. В контексте такого подхода вполне закономерен вопрос: является ли идеология либерализма, восхваляемая или критикуемая, собственно уголовно-процессуальной идеологией? Для В. А. Азарова это вопрос решенный. Для нас — нет. Нам представляется, что широта и глубина самого термина «идеология» вносят серьезную сумятицу в научные ряды. Происходит смешение самого понятия уголовно-процессуальной идеологии и определенного «запроцессуального» идеологического контекста, в котором эта идеология формируется. В качестве примера такого контекста либеральная идеология как раз и является весьма подходящей. Вокруг ее ключевых идей ведутся ожесточенные теоретические схватки. Ей достается в самых разных сферах: экономике, юриспруденции, государственном строительстве... Всюду либеральному подходу предъявляются претензии. Уголовный процесс здесь не остается в стороне. Все громче звучат сомнения в идеологической безупречности его основных концептов, выводящих уголовно-процессуальные нормы из идеи первенства свободы и общечеловеческих ценностей. В качестве альтернативы предлагаются «культурные ценности русского народа» и другие новые идеологемы, среди которых можно обнаружить уже и идею искусственного интеллекта. Однако все это делается по наитию, без серьезного концептуально-идеологического анализа. Осознанной методологической проблематизацией идеологических основ так никто и не занимается, а данной мыслительной процедуре следует подвергнуть многие объекты. Мы полагаем, что сам по себе термин «уголовно-процессуальная идеология» вне его связи с конкретным идеологическим проектом является, по сути, проблемным. Однако проблемные стороны разглядеть не так просто. К нему можно подобраться только отталкиваясь от воззрений,

касающихся конкретных идеологических концепций, в частности концепций состязательности и розыска. Именно эти два направления сегодня презентуются в виде полярных уголовно-процессуальных идеологий. Но презентуются опять же с опорой на констатацию некой известности всех нюансов этих идеологических конструкций.

Нужно заметить, что сам термин «идеология» в научных работах обретает некое волшебное свойство... Его все чаще используют в качестве специальной добавки: и для уничижения, и для возвышения определенных феноменов, имеющих для уголовного процесса программирующие свойства. Так, характеризуя технологию розыска уголовного судопроизводства именно как идеологию, ее критики тем самым пытаются показать всю ее вредоносность и процедурную несостязательность, обнародовать ее коварные намерения. В то же время, говоря об идеологии состязательности, соответствующие сторонники делают это в весьма позитивном аспекте и созидательном звучании, подчеркивая ее «райские» возможности и отсутствие подходящей альтернативы. Как видим, термин «идеология» способен и усилить, и ослабить технологическую оценку уголовно-процессуальных институтов. Но и это наблюдение не отменяет нашего вывода о том, что относительно идеологических вопросов в науке уголовного процесса никогда не возникало ощущение особой теоретической проблемности. Мы считаем, что подъем на образную идеологическую вершину не состоялся не потому, что это было чрезвычайно опасно и сложно, а, судя по всему, в этом не было явной осознанной эпистемологической необходимости. Не испытывает ее наука и сейчас, хотя испытывать, по нашему мнению, должна и даже обязана. Это веление времени.

Нам представляется, что нынешний день — это время, прежде всего, идеологическое. Идеологическое в том простом и одновременно глубоком смысле, что настала пора активных идеологических поисков. Поисков той плотной опоры, на которую может опереться энергия развития страны в целом и отдельных ее отраслей в частности. Само «развитие» становится ключевой направляющей идеей социальных преобразований. Призывы к поиску идей и идеологий слышны во всех сферах общественной жизни. Происходит осознание того, что без добротного научного идеологического осмысления не может правильно развиваться ни одна отрасль государственной деятельности. Свою созидательную идеологию ищут технари, ищут ее и гуманитарии. Ни «физики», ни «лирики» — никто не выпадает из-под власти наступившего идеологичес-

кого времени, требующего ответы на многие вопросы.

В своих публикациях мы уже обращали внимание на то, что активные идеологические «брожения» наблюдаются и в сфере уголовного судопроизводства. Само слово «идеология» толкает исследователей к этому. Сегодня уже никого не удивляют и не смущают такие словосочетания, как «состязательная идеология», «разыскная идеология», «следственная идеология» и «инквизиционная идеология». Но желания разрабатывать эти идеологии на серьезном методологическом уровне пока не возникает, поэтому метафора «брожение» является подходящей. Она означает возникновение необходимой энергетики, отсутствие должной упорядоченности. Прежде чем переходить к решению идеологических проблем, их необходимо должным образом поставить. Нельзя осознанно решать неосознанные проблемы. Пока же освоение идеологических проблем часто заканчивается исключительно на терминологическом уровне, т. е. просто употреблением слова идеология. Авторы нередко даже не стремятся показать, для чего они это слово использовали.

Идеологические проблемы нужно конкретизировать и ранжировать предельно четко. Они крайне важны для уголовно-процессуальной теории, поскольку способны оказать существенное влияние на современные интерпретации ее основных понятий. Мы уже писали о том, что под напором этих понятий «начинают сгибаться и потрескивать постулаты уголовно-процессуальной типологии, слегка деформируется учение о принципах, в частности, и само понятие принципов. Иные очертания приобретают такие феномены, как состязательность и розыск. Даже „зловещее“ понятие инквизиционности в русле новых идеологических течений в уголовно-процессуальной науке выглядят чуть иначе... Уже не так однозначно зловеще, а всего лишь методологично» [8, с. 8—11]. Однако признаки идеологического времени лишь создают предпосылки для активизации научного интереса, но никак не обозначают четких контуров самих идеологических проблем. Как это ни тавтологично звучит, но проблеме идеологических основ нужна глубокая проблематизация — осознанная методически правильная процедура конкретизации. Пока же эта проблема туманна и расплывчата, как и само понятие уголовно-процессуальной идеологии. В свое время мы вошли в эту проблематику с вполне определенными представлениями. Идеи, составляющие костяк идеологических основ, изначально представлялись нам в качестве неких туманных первоидей, которые и предстояло

отыскать и расшифровать. По этому поводу нами была написана статья, где мы озадачились целым рядом вопросов. Много ли мы сегодня знаем об изначальных идеях, вдохнувших жизнь в существующие типы уголовного процесса, действующие формы процессуальных институтов и отдельных формальных действий? Знакомы ли мы хотя бы в общих чертах с той первой ключевой идеей, которая воплотилась в уголовный процесс как культурно-исторический феномен? И вообще, была ли он эта первая идея? Предшествовали ли появлению первых судебных ритуалов какие-либо концепты, или же идеи, как таковые, возникли позже зарождения уголовно-процессуальной обрядности [9, с. 67—71]? Все эти вопросы были необходимыми шагами к проблематизации идеологических основ современного уголовного судопроизводства. Именно тогда мы отметили, что современная наука уголовного процесса не особо задается этими «дремучими» вопросами, не ищет инструментов, которыми бы можно было обнаружить, абстрагировать и актуализировать эти идеи. На наш взгляд, низкий уровень пытливости обусловлен иллюзией, что данные «отеческие» и «материнские» идеи давно известны как сами собой разумеющиеся, и что именно они составляют существо уголовно-процессуальных принципов современного судопроизводства, что общие категории уже давно открыты, и удел науки — детализация частных. Но наше исследование показало, что это иллюзия. Не стоит забывать, что более всего следует сомневаться в истинах, которые кажутся нам очевидными. Уголовно-процессуальная наука ведет себя так, будто она давно ответила на вопрос о том, что было вначале уголовно-процессуальной цивилизации, из каких ключевых идей она развилась. Но мы подобного ответа пока не обнаружили, не встретили текста, где прочитали бы о том, что вначале уголовного процесса была такая вот идея. Впрочем, подобный «идеализм» в науке уголовного процесса не популярен. Даже если авторы вдруг обращаются к нему, то делают это с большой опаской. Вот интересная цитата из работы Е. Г. Васильевой: «Парадокс заключается в том, что понятие процесса для того, чтобы быть единым для всех его пространственно-временных форм, должно быть свободно от последних, в то время как в самом существе своем процесс обычно представляется не иначе как свод определенных туземных правил. С этих позиций процесс скорее можно представить не как совокупность реальных процедур, а лишь как некую идею, обнимающую все его воплощения. Но поскольку любые идеализации, как впрочем, и абстракции, истине в принципе не релевантны, постольку и это знание не будет достоверным» [5, с. 10]. Подобная категоричность автора по поводу

низкой достоверности результатов «идеологического подхода» есть тоже яркий штрих «к проблеме проблематизации». Как видим, здесь сама сложность пути преподносится как его нецелесообразность, ибо он априори ведет к заведомо никчемному результату. Но подчеркнем, что констатация этой никчемности именно априорная. Очень напоминает известный психологический «принцип зеленого винограда», поводом для которого стала басня о лисице. Суть сюжета сводится к тому, что после неуспешных попыток достать гроздь винограда, лиса все усилия сосредоточила на том, чтобы доказать себе, что виноград ей не нужен, поскольку он кислый, невкусный и т. д. Мы полагаем, что этот путь не для нас. Желание найти первоидеи заставляет нас упорно двигаться в сторону идей и идеологии. Нужно непременно искать и осмысливать эти идеи. Идеи, которые лежали в основании уголовного процесса как некоего уникального «планетарного» феномена. Идеи, которые и сейчас дают о себе знать через различные парадоксы уголовно-процессуального права и «нестандартные решения» юридической практики. Искать и осмысливать в проблемном ключе, невзирая на все сложности проблематизации.

1. Конев А. Н., Баранов В. М. Методологическая роль общетеоретического анализа правовой идеологии для отраслевых юридических наук, материальных и процессуальных систем действующего российского законодательства: рецензия на монографию А. И. Клименко «Правовая идеология современного политически организованного общества» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (44). С. 327—336.
2. Безруков С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса: моногр. М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009.
4. Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: дис. д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2018.
5. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013.
6. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991.
7. Азаров В. А. Уголовно-процессуальная идеология и одновременная фразеология // Вестник Омского государственного университета. 2006. № 3. С. 4—8.
8. Конев А. Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства: новые понятия, новые подходы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 8—11.
9. Конев А. Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства России: контуры проблем и очертания концепций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 67—71.

1. Konev A. N., Baranov V. M. Methodological role of General theoretical analysis of legal ideology for branch of legal Sciences, material and procedural systems of the current Russian legislation: review of the monograph by A. I. Klimenko "Legal ideology of modern politically organized society" // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian interior Ministry. 2017. No 4 (44). P. 327—336.
2. Bezrukov S. S. Theoretical and legal problems of the system and the content of the principles of criminal procedure: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2016.
3. Tomin V. T. Criminal procedure: actual problems of theory and practice. Moscow: Yurayt, 2009.
4. Adamenko I. E. Criminal procedural activity: system-forming bases and components: dis. dr. yurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2018.
5. Vasilyeva E. G. criminal procedure: dogmatic-axiological study: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2013.
6. Mizulina E. B. criminal procedure: the concept of self-restraint of the state. Tartu, 1991.
7. Azarov V. A. Criminal and procedural ideology and phraseology // Herald of Omsk state University. 2006. No 3. P. 4—8.
8. Konev A. N. Ideological bases of criminal proceedings: new concepts, new approaches // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. No 1 (45). P. 8—11.
9. Konev A. N. Ideological basis of criminal proceedings in Russia: contours of problems and outlines of concepts // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2013. No 23. P. 67—71.

© Konev A. N., 2018

© Конев А. Н., 2018